

Культурно-семиотический подход к анализу новостного политического нарратива

Т. Ю. Тамерьян¹, А. М. Шаипова²

¹Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
tamertu@mail.ru

²Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России, Москва, Россия, amina_shaipova@mail.ru

Аннотация. Исследование направлено на герменевтический анализ вербально и вербально-визуально репрезентированных семиотических смыслов в российском политическом нарративе. В качестве основных задач предполагается выявление, декодирование и интерпретация когнитивных моделей поликодовых семиотических конструктов в электронных СМИ. Используются широкий социально-политический и культурный контексты, дешифровка семиотических кодов, применяемых на различных каналах перцепции. Приводятся бленды метафорических и метафтонимических когнитивных конструктов на основе мортальной, соматико-мифологической, религиозной, инструментально-религиозной, ретрибутивной, вендеттивной и протекционистской моделей.

Ключевые слова: политический новостной нарратив, политическая семиотика, хрематоним, метафорическая модель, метафтоним

Для цитирования: Тамерьян Т. Ю., Шаипова А. М. Культурно-семиотический подход к анализу новостного политического нарратива // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 11 (892). С. 105–111.

Original article

Cultural and Semiotic Approach to Political News Narrative Analysis

Tatiana Yu. Tameryan¹, Amina M. Shaipova²

¹Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia
tamertu@mail.ru

²Moscow State Institute of International Relations at the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
amina_shaipova@mail.ru

Abstract. The study is aimed at the hermeneutic analysis of verbally and verbally-visually represented semiotic meanings in the Russian political narrative. The main tasks are to identify, decode and interpret cognitive models of polycode semiotic constructs in electronic media. A wide socio-political and cultural contexts are used, deciphering semiotic codes used in various channels of perception. Blends of metaphorical and metaphonymic cognitive constructs are given based on the mortal, somatic-mythological, religious, instrumental and religious, retributive, vendetta and protectionist models.

Keywords: political news narrative, political semiotics, chrematonym, metaphorical model, metaphonym

For citation: Tameryan, T. Yu., Shaipova, A. M. (2024). Cultural and semiotic approach to analysis political news narrative. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(892), 105–111. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Динамика современного развития в эпоху глобализации, когда движение информационных потоков происходит стремительно, невозможна без использования электронных средств массовой информации. Политические онлайн-нарративы являются наиболее актуальным жанром, транслирующим обширные новостные сведения и доносящие их ценностную ориентацию до различных социальных групп. Новостные интернет-сайты функционируют в мультимедийном формате, предполагающем сообщения с вербальными семиотическими элементами, визуальными, аудиальными или полимодальными текстами, в западной терминологии – синкретическими [Cosenza, 2020].

В связи с тенденцией использования языка в разных регистрах и тактико-стратегических приемах убеждения и оценки принято рассматривать политический нарратив как социальное явление, включающее серию коммуникативных событий между говорящим как убеждающим и аудиторией как получателем убеждения [Dijk van, 2006], с одной стороны, и как лингвокогнитивный феномен, направленный на манипулирование и контроль эмоций, убеждений и реакций аудитории – с другой [O'Keefe, 2002].

Семиотическое пространство политического новостного нарратива составляет поликодовая палитра вербальных, невербальных и гибридных элементов, включающих, как правило, политические, военные, дипломатические, технические и социальные термины, специализированные невербальные и культурные символы и изображения, проявляющие коннотативную характеристику и содержащие идеологический компонент [Гусейнова, Горожанов, 2023а; Гусейнова, Горожанов, 2023б].

Основной целью политической семиотики является осмысление и описание политической действительности с помощью семиотических инструментов, установление на основе различных дискурсивных практик спектра разнокодовых значений, включая традиционные образы и символы кодирования, раскрытие логики присвоения данных значений в свете задач власти. В связи с этим статья направлена на выявление ряда алгоритмов концептуального аппарата политической семиотики.

Политическая семиотика ориентирована на использование культурной семиотики в анализе политического дискурса / нарратива [Mihkelsaar, 2018]. Синтез культурной семиотики и дискурс-анализа направлен на создание междисциплинарного подхода, который служит основой для интерпретации моделей более сложного уровня [Selg, 2016; Selg, 2018].

В настоящем исследовании мы опираемся на культурно-семиотический подход, который методологически является наиболее сложным методом семиотики, расширяющим рамки интерпретации как Михаила Лотмана, так и Эрнесто Лакло. Межтеоретический подход, соединивший онтологический и методологический уровни, эксплицирует онтологические основания культурной семиотики, значительно повышая герменевтический потенциал дискурса власти [Selg, Ventsel, 2019]. Таким образом, культурно-семиотический подход позволяет осуществить множественность интерпретаций осложненного семиотического комплекса с учетом неоднородности внутренней и внешней структуры каждого объекта анализа с ракурса разных концепций и культур.

КУЛЬТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИКОДОВОГО ОБРАЗА «ПЕРИМЕТР»

В статье рассматривается семиотика новостного политического нарратива на примере анализа поликодового образа Периметра [Tameryan et al., 2020]. Система управления ракетными войсками стратегического назначения, официально зарегистрированная под буквенно-цифровым индексом УРВ ЗВЧН – 15Э601, в профессиональной среде получила номинацию «Периметр». Предыдущее название – «Барьер». Мотивационные основания первичного означивания системы эксплицирует семантику предотвращения удара и защиты от ядерной угрозы. Вторичная номинация «Периметр» (*др.-греч.* окружность), реализуемая территориальной метафорой, актуализирует ассоциативный перенос с референта-мотиватора (*периметр* как видимая или невидимая граница вокруг какого-либо объекта или территории, длина границы) на функциональные характеристики комплекса, иницируемые благодаря замкнутой системе датчиков, установленных на территории ключевых объектов автоматического управления массированным ответным ядерным ударом.

«Периметр» был создан на основе межконтинентальной баллистической ракеты «Тополь», лингвокогнитивные механизмы репрезентации которой в информационно-политических нарративах СМИ были рассмотрены нами в предыдущих исследованиях [Тамерьян, Шаипова, 2022].

Эту систему в США прозвали «Мертвая рука», у нас она носит название «Периметр». Она нанесет ответный ядерный удар – даже в самом крайнем случае, когда никто не сможет принять решение об этом ударе, просто реагируя на радиосигнал системы,

командующей боем. Сенсорные датчики измеряют сейсмическую активность, давление воздуха и радиацию – и сразу определяют, если что-то пойдет не так. Отсюда и прозвище «**Мертвая рука**» – присутствия человека и специального нажатия на красную кнопку не требуется. Достаточно анализа искусственного интеллекта¹.

Соматико-мифологический метафтономим *Мертвая рука* (англ. Dead Hand) маркирует образ *смерти* посредством номинации части мертвого тела или скелета, демонстрируя универсальные для многих культурных традиций функции и символику *руки* (рис. 1)²:

Рис. 1. «Периметр», или «Мертвая рука»

Концептуализация последствий применения системы «Периметр» объективируется гиперметафорами *катастрофы планетарного масштаба, апокалипсиса, ядерного Армагеддона*, реализуемыми образом не только *смерти*, но также *Судного дня, Страшного суда и возмездия*.

Рассмотрим один из синкретичных метафорических образов – образ *смерти* по мортальной модели «Периметр» – *смерть*, эксплицирующей трагический результат применения ядерного оружия.

Последствия применения комплекса «Периметр» осмысляются посредством ряда образов. Прежде всего, это *апокалипсис* (конец света; катастрофа), который представляется как угроза прекращения существования человечества или планеты Земля:

Система «Периметр» запускает апокалипсис. Россия обладает единственным в мире оружием, гарантирующим ответный ядерный удар по противнику даже в том кошмарном случае, если у нас уже некому будет принимать решение об этом ударе (рис. 2)³:

¹URL: https://pikabu.ru/story/yadernyy_shchit_rossii_sistema_perimetr_naneset_otvetnyy_udar_pri_lyubiykh_obstoyatelstvakh_5607490

²URL: <https://dzen.ru/a/XVWFLq5WzACsG2zi>

³URL: <https://warfiles.ru/13355-sistema-mertvaya-ruka-ili-perimetr-zapuskaet-apokalipsis.html>

Рис. 2. Система «Периметр» запускает апокалипсис

Схожей по метафорическому содержанию является представление об *Армагеддоне* как о месте последней битвы сил добра и зла в конце времен и самой битве:

Ядерный Армагеддон: как будет воевать Россия. *Армагеддон* начнется с разблокировки ядерных боеприпасов. Считается, что выход США из ДРСМД даст старт новой гонке вооружений и лишь обострит риски ядерного противостояния⁴.

Важный момент: в случае запуска системы включается точка невозврата, и остановить её невозможно, ведь создана она специально для условий «Армагеддона». Не стоит забывать, что на боевое дежурство она поступила в те времена, когда потенциальная ядерная война выглядела реальностью⁵.

Картины *апокалипсиса* и *Армагеддона* связаны с такими моделями религиозной метафоры, как *Судный день* и *Страшный суд*, когда в последний день существования мира Богом совершит последний страшный суд, выявляющий праведников и грешников. Заметим, что *Судный день* называют *днем гнева* (лат. Dies irae), предвестником конца света:

Скажем сразу: система эта суперсекретна. За десятилетия иностранной разведке удалось выведать лишь общие принципы ее работы<...>. Да, не все ядерные боеголовки прорвутся через систему ПРО США к назначенным целям. Но и тех, что прорвутся, достаточно, чтобы на месте Штатов остался пролив между южной Канадой и северной Мексикой... Это и будет *Судный день*⁶.

Семиотизация системы «Периметр» в политическом нарративе базируется также на технологическом компоненте понятийного ядра данного концепта – *машина / устройство / оружие / сеть*

⁴URL: https://pikabu.ru/story/mest_myortvoy_ruki_9114042

⁵URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/10/28/12038233.shtml>

⁶URL: <https://kp.ru/putevoditel/interesnye-fakty/sistema-perimetr-ili-mertvaya-ruka>

спутников (инструментальная метафора), формируя метафтонимический бленд: *машина Судного дня / оружие / торпеда Судного дня / сеть спутников Судного дня*:

Машина Судного дня. Система «Периметр»: Ядерную атаку отразит машина Судного дня¹.

Подробности о нашей системе стали известны им только в начале 1990-х годов. Тогда на Запад перебежал один из ее разработчиков. 8 октября 1993 года газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью «Русская машина Судного дня». Там впервые в открытой печати появились сведения о системе управления советскими (тогда уже российскими) ракетными войсками. Впервые же было сообщено и ее название — «Периметр», когда-то сверхсекретное, а теперь известное всем² (рис. 3):

Рис. 3. Система «Периметр»: Ядерную атаку отразит машина Судного дня

Образ машины, приводящей в действие ответный ядерный удар, связан представлениями о «машинном зале» в глубине горы Ямантау, в котором находится центральный пульт управления системой, анализирующей информацию с датчиков по всей России³.

У американцев же китайцы взяли идею авиационного комплекса *машины Судного дня*⁴.

В приведенных выше и последующих примерах инструментально-религиозные метафорические номинации *машина / оружие / торпеда / сеть спутников Судного дня* переходят в окказиональные апеллятивы со значением «ядерный комплекс ответного удара», утрачивая российскую этнокультурную специфику.

Оружие Судного дня. Настоящее оружие Судного дня: Запад оценил российскую ракету. <...> Западные

эксперты признают, что Россия вырвалась вперед в сфере создания гиперзвукового оружия. Особое внимание автор материала обращает на недавнее испытание противоракеты ПРС-1М⁵.

Торпеда Судного дня. Самое опасное оружие в мире готово: теперь Россию защищают *торпеды Судного дня*. Пожалуй, ни один вид российского оружия так не «щекочет нервы» Запада и не нагоняет на него такие жуткие страхи, как новейшая ядерная суперторпеда «Посейдон». Даже отдельные и скупые сообщения о ней вызывают в мировой прессе информационный «атомный» взрыв⁶.

Сеть спутников Судного дня. В последние годы США разворачивают на космических орбитах *сеть спутников Судного дня*. Эти спутники являются страховкой на случай ядерной войны. Они смогут поддерживать связь даже в экстремальных условиях⁷.

Рассмотренные модели инструментально-религиозной метафоры *машина Судного дня / оружие / торпеда Судного дня / сеть спутников Судного дня* представляют собой лингвокогнитивную экспликацию хрематонима «Периметр» в аспекте радиуса (периметра) охвата действия всех видов ядерного вооружения данной системы.

Ретрибутивная и вендеттивная метафорические модели «Периметр» – это возмездие» и «Периметр» – это месь» широко применимы в нарративах СМИ:

Возмездие. Система гарантированного ядерного возмездия «Периметр»⁸.

Неотвратимое возмездие за ядерное нападение⁹; Что мы знаем о российском секретном **оружии возмездия** – системе «Периметр» или «Мертвой руке», легенды о котором гуляют еще со времен СССР и которого страшатся американцы¹⁰.

Если однажды США и НАТО решат атаковать Россию, то возмездие придет неожиданно. Сначала «Периметр» протестирует уровень радиационного фона на критически важных объектах (Кремль, правительство, Минобороны и Генштаб, пункты управления военных округов и флотов, позиции Ракетных войск стратегического назначения, важнейшие авиа- и военноморские базы, города с важнейшими оборонными объектами)¹¹.

⁵URL: <https://rg.ru/2019/06/13/nastoiashchee-oruzhie-sudnogo-dnia-zapad-ocenil-rossijskuii-raketu.htm>

⁶URL: <https://www.kp.ru/daily/27452/4706659>

⁷URL: https://pikabu.ru/story/mest_myortvoy_ruki_9114042

⁸URL: <https://news.rambler.ru/weapon/48981646-mertvaya-ruka-samaya-strashnaya-rossiyskaya-sistema-oruzhiya-sudnogo-dnya>

⁹URL: <https://ria.ru/20181018/1530999011.html>

¹⁰URL: <https://x-true.info/81455-mertvaya-ruka-pochemu-v-ssha-tak-nazvali-russkuju-sistemu-perimetr.html>

¹¹URL: https://pikabu.ru/story/mest_myortvoy_ruki_9114042E

¹Там же

²URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/interesnye-fakty/sistema-perimetr-ili-mertvaya-ruka>

³URL: https://pikabu.ru/story/mest_myortvoy_ruki_9114042

⁴URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/princip-mertvoi-ruki-pocemu-idei-kitaya-ne-primet-rossiya-i-drugie-iz-yadernogo-kluba-5938850>

Наша концепция – это ответ на встречный удар <...>. Агрессор должен знать: *возмездие неизбежно*, всё равно он будет уничтожен.<...> А мы как жертва агрессии, мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут», – сказал Путин. И добавил: «Потому что они даже раскаяться не успеют»¹.

Под возмездием понимается плата, кара за причиненное, совершенное зло². Возмездие по моральным и правовым нормам восходит к понятию талиона, т. е. возмездия, равного по силе совершенному преступлению. Оно возникло еще в родовом обществе и зафиксировано в ряде древних систем права, например, в кодексе Хаммурапи – «око за око, зуб за зуб»³.

На рисунке 4 с надписью «Периметр возмездия»⁴ закодированы образы *смерти* и *апокалипсиса*, глобальной катастрофы в результате ответного ядерного удара. Обигрывается номинация системы «Периметр», она же «Мертвая рука», черная от ядерного облака рука погибающего человека, цепляющаяся за круг знака радиационной опасности, символизирующий периметр возможного атомного разрушения, пытаясь воззвать к политическому благоразумию как к последнему шансу на спасение человечества для предотвращения катастрофы (рис. 4):

Рис. 4. Кара, расплата в виде ответного удара, который может нанести Россия

Важно обозначить отличие возмездия от мести. Возмездие трактуется как выражение высшей справедливости. Хотя месть и возмездие являются взаимообусловленными и взаимосвязанными понятиями, трактуемыми в том числе как синонимы, специфическим признаком мести считается намеренное причинение зла кому-л. с целью отплатить за потери, страдания, обиды и т. п.⁵. В рас-

сматриваемом фрагменте ядерный удар из мести предпринимается в качестве ответной реакции, когда существует масштабная угроза прекращения существования государства:

Месь «Мёртвой руки»: Почему США требуют запретить российскую систему «Периметр». Систему ответного ядерного удара создали на случай, если всё руководство страны будет уничтожено ядерным ударом противника. В США и НАТО заявляют, что реальное назначение системы остаётся неизвестным. <...> Официально система боевого автоматического управления «Периметр» <...> была введена в строй в 1985 году, но спроектировали уникальное оружие ещё в 70-х⁶.

И, наконец, протекционистская метафора «Периметр» – ядерный щит России» манифестирует стратегический потенциал создания данной системы для России как гаранта ядерного сдерживания:

Ядерный щит России: система «Периметр» нанесет ответный удар при любых обстоятельствах. «Демократическая» внешняя политика США уже давно стала притчей во языцех: Вашингтон нападает на слабые и уступающие в технологической силе страны под видом борьбы с терроризмом. Немногие страны могут достойно ответить американским завоевателям. Россия – одна из них. У нас существует система, которая гарантирует нанесение ответного ядерного удара при любых обстоятельствах⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках культурно-семиотического подхода к анализу интернет-СМИ применительно к реализации в российском новостном нарративе концепта «Периметр» в аспекте когнитивной метафоризации и метафонимизации нами были интерпретированы вербальные и синкретические текстовые фрагменты, созданные на основе мультимодальных семиотических регистров.

Российская система массированного ядерного удара «Периметр» семиотизируется гиперметафорами *апокалипсиса* и *Армагеддона*, включающими образы *смерти* (мортальная метафора), *Судного дня*, *Страшного суда* (религиозная метафора), *возмездия* (ретрибутивная метафора) и *мести* (вендеттивная метафора). Соматико-мифологический метафтономим «Мертвая рука», «Периметр»

¹URL: <https://m.interfax.ru/633992>

²URL: <https://gramota.ru/meta/vozmezdje>

³URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/EText/hammurap.htm>

⁴URL: https://pikabu.ru/story/protokol_otvetnogo_yadernogo_udara_mertvaya_ruka_kak_yeto_rabotaet_9496463

⁵URL: <https://gramota.ru/meta/mest>

⁶URL: <https://life.ru/p/1444520>

⁷URL: https://pikabu.ru/story/yadernyy_shchit_rossii_sistema_perimetr_naneset_otvetnyy_udar_pri_lyubyykh_obstoyatelstvakh_5607490

в западной интерпретации, эксплуатируя универсальную символику и функциональность *руки*, продуцирует картину гибели цивилизации после нанесения ядерного удара. Инструментально-религиозные метафорические модели «Периметр» – машина (оружие / торпеда / сеть спутников

Судного дня манифестируют способы и периметр нанесения удара.

Протекционистская метафора «Периметр» – ядерный щит России» раскрывает политические цели, требующие наличия данного комплекса на вооружении у России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cosenza G. What Can Semiotics Do for Political Communication? // *Comucazione Politica*. 2020. Вып. 21 (1). P. 99–114.
2. Dijk van T. A. Discourse and manipulation // *Discourse & Society*. 2006. Vol. 17 (3). P. 359–383.
3. O'Keefe D. J. Guilt as a mechanism of persuasion // *The Persuasion Handbook: Developments in Theory and Practice* / Ed. by J. P. Dillard, M. Pfafu. London: Sage Publications, 2002. P. 329–344.
4. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023а. Т. 16. № 6. С. 911–920.
5. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Идеология как фактор перевода: традиции в инновациях // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2023б. Т. 22. № 3. С. 67–76. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.3.6.
6. Mihkelsaar J. Lotman's semiotic theory of culture or Laclau's political ontology? // *Semiotica*. 2018. Vol. 224. P. 135–163.
7. Selg P. 'The Fable of the Bs': Between Substantialism and Deep Relational Thinking about Power // *Journal of Political Power*. 2016. Vol. 9 (2). P. 183–205.
8. Selg P. Power and Relational Sociology // *The Palgrave Handbook of Relational Sociology*. London: Palgrave Macmillan. 2018. P. 539–557.
9. Selg P., Ventsel A. What is political semiotics and why does it matter? A reply to Janar Mihkelsaar // *Semiotica*. 2019. Vol. 231. P. 1–10.
10. Tameryan T. Yu. et al. On language explication of the conceptualized meanings in ethno-cultural and socio-political aspects / T. Yu. Tameryan, M. R. Zheltukhina, I. G. Anikejeva, N. A. Arkhipenko, E. I. Soboleva, O. N. Skuybedina // *Opcion*. 2020. Vol. 36 (26). P. 456–475.
11. Тамерьян Т. Ю., Шаипова А. М. Межпрецедентное семиотическое пространство, или Когда гремят пушки, музы не молчат // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2022. № 4. С. 145–166.

REFERENCES

1. Cosenza, G. (2020). What Can Semiotics Do for Political Communication? *Comucazione Politica*, 21(1), 99–114.
2. Dijk van, T. A. (2006). Discourse and manipulation. *Discourse & Society*, 17(3), 359–383.
3. O'Keefe, D. J. (2002). Guilt as a mechanism of persuasion. In Dillard, J. P., Pfafu, M. (Eds.), *The Persuasion Handbook: Developments in Theory and Practice* (pp. 329–344). London: Sage Publications.
4. Guseinova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023a). Connotated image as a way of constructing informational opposition in the fictional and publicistic genre. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 16(6), 911–920. (In Russ.)
5. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023b). Ideology as a Factor of Translation: Traditions in Innovation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 22(3), 67–76. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.6>. (In Russ.)
6. Mihkelsaar, J. (2018). Lotman's semiotic theory of culture or Laclau's political ontology? *Semiotica*, 224, 135–163.
7. Selg, P. (2016). 'The Fable of the Bs': Between Substantialism and Deep Relational Thinking about Power. *Journal of Political Power*, 9(2), 183–205.
8. Selg, P. (2018). Power and Relational Sociology. In Dépelteau, F. (Ed.), *The Palgrave Handbook of Relational Sociology* (pp. 539–557). London: Palgrave Macmillan.

9. Selg, P., Ventsel, A. (2019). What is political semiotics and why does it matter? A reply to Janar Mihkelsaar. *Semiotica*, 231, 1–10. 10.1515/sem-2018-0097.
10. Tameryan, T. Yu., Zheltukhina, M. R., Anikejeva, I. G., Arkhipenko, N. A., Soboleva, E. I., Skuybedina, O. N. (2020). On language explication of the conceptualized meanings in ethno-cultural and socio-political aspects, *Opcion*, 36(26), 456–475.
11. Tameryan, T. Yu., Shaipova, A. M. (2022). Interprecedent Semiotic Space, or When the Cannons are Heard, the Muses aren't Silent. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 4, 145–166. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тамерьян Татьяна Юльевна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры иностранных языков для неязыковых специальностей
факультет международных отношений
Северо-Осетинского государственного университета

Шаипова Амина Мусаевна

преподаватель кафедры английского языка № 6
Московского государственного института международных отношений
Министерства иностранных дел России

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tameryan Tatiana Yulievna

Doctor of Philology, Professor
of Department of Foreign Languages for Non-linguistic Specialties,
Khetagurov North Ossetian State University

Shaipova Amina Musaevna

Lecture of the Department № 6 of English
Moscow State University of International Relations

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

04.07.2024
03.08.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication